

Как Стокер стал играть в порочную игру

Семейство Стокер (The Stokers) предаёт прах своего отца земле (Дермонт Малруни), на похороны приезжает загадочный дядюшка (Мэтью Гуд), брат почившего. Это событие, некоторые странности дядюшки и, конечно же, смерть любимого отца очень волнуют молодую социопатку Индию. Как вы уже поняли, Индия — это не тот субконтинент (куда сейчас без «Wikipedia»?), который в 18 веке колонизировали лорды и джентельмены с Альбиона. Индия — имя той героини (Миа Васиковска), чувствами которой мы воспринимаем мир Стокера, чей разум синтезирует для нас этот мир.

В каких только изощрённых транскрипциях не писалось имя корейца нашими выдающимися южнокорееведами и саускорифилами! Кажется, что вариантов написания имени господина Пака больше, чем картин в его фильмографии.

Вот нате-ка, получите ещё одно общее место в рецензии! Ну не могу в очередной раз не восхититься креативностью российских прокатчиков. Это просто гениально: был фильм с убогим названием «Stoker», какая-то ни о чём не говорящая американская фамилия, и тут бах, взрыв, феерия — «Порочные игры». Можно только догадываться о ходе мыслей креативщиков. Скорее всего, порок должен был максимально мотивировать тинейджеров к походу на просмотр. Либо всё намного тоньше, остроумнее. Может быть, это реверанс в сторону Михаэля Ханеке и его «Забавных игр»? Милая, пустяковая головоломка. Да пребудет с вами сила, господа кинопрокатчики!

Вот пишут, что мистер Пак играет на территории сэра Альфреда Хичкока. Мол, это постмодерн а-ля Хичкок. Согласен, согласен. Но вот помните такие имена, как Джером Добсон, Бриджит Добсон? Это продюсеры культового фильма (простите, культового «мыла»).

Напомню, мелодия — тата-та-та, арки, пляжи, целующиеся люди, самый длинный в истории российского телевидения сериал... Правильно — «Санта-Барбара». На поверку фильм Пака Чхан Ука оказывается семейной сагой в форме полного метра, под воздействием режиссёра-перфекциониста с садистскими увлечениями... Скажем, попадает такой материал к Сету Макфарлену — получается «Family Guy», попадёт к Робу Зомби — получаем «Дом 1000 трупов», попадает к Паку — получаем то, что имеем... Сумасшедшая американская семейка с налётом южного рабовладельческого аристократизма, во главе с главной героиней, переживающей не то потерю, не то эдипов комплекс вкупе с половым созреванием. Неоклассическая семейная сага с открытым финалом. Есть место для манёвра. Такая вот история, такая вот американская мечта.

Каждый фильм Пака — это торжество визуализации, а уж потом всё остальное. Сотни микродеталей, из которых соткано кружево и ткань полотна. Совсем немного в мире людей, которые так тонко и изысканно работают, выстраивают кадр.

Будет кощунством не сказать о глазах Пака — операторе Чун Чун Хуне (просклонял наверняка неправильно, да простит меня великодушный читатель!). Глаза красивые, глубокие, умные, пронизательные.

Как мы знаем, фильмы можно смотреть по-разному. Можно увидеть грайнд трэш с набором фриковидных персонажей, которые живут по комиксно-дарвинистскому закону «не замочишь сам — замочат тебя». Можно рассмотреть едкую сатиру на западный образ жизни и капиталистические ценности, абсолютно исчерпавшую себя ещё к середине 80-х годов двадцатого столетия, но от этого не ставшую менее актуальной.

Господа и дамы, смотрите как умеете! Получайте удовольствие. Show must go on, сэры и пэры. Спасибо господину Паку и его глазам за возможность видеть иное.